

3. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3-ч. / С.Р. Белкин. – М., 1979. – Ч. 3. – 394 с.
4. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
5. Криминалистика : пособие / В.Б. Шабанов [и др.] ; под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. – Минск : БГУ, 2019. – 551 с.
6. Саковец, И.Н. О структуре и содержании методики расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И.Н. Саковец, В.А. Талалаев // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12-13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. : В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 88-90.
7. Саковец, И.Н. К вопросу о методике расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими / И. Н. Саковец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 63.
8. Беляков, О.Н. Направления деятельности командира по противодействию нарушениям порядка взаимоотношений между военнослужащими и неформальным армейским традициям / О. Н. Беляков // На боевом посту : сб. инфор.-метод. мат-лов по организации служебно-боевой деятельности внутр. войск МВД Респ. Беларусь / Главн. упр. команд. внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. – Минск : ГУКВВ, 2016. – №1 (2). – 112 с.

СМЕНА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ

В.И. Самарин

*доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Опыт последних десятилетий показывает, что глобализация связана не только с экономическими отношениями и проявляется в различных сферах человеческой деятельности. Глобализация создает возможность для расширения образа мыслей человека. В современную эру цифровизации люди во всем мире обмениваются взглядами и знаниями благодаря Интернету, что позволяет быстрее увидеть и осознать достижения либо недостатки системы правосудия, существующей в другом государстве, если такая система достаточно транспарентна. Правосудие в современных демократических государствах поддерживается просвещенными идеями, побуждающими законодателей принимать более эффективные законы. Тем самым, глобализация приближает правовые системы к тому, что происходит в других государствах, и нельзя отрицать тот факт, что глобализация оказывает все

большее влияние на расследование преступлений и отправление правосудия на национальном уровне.

Нельзя не заметить активную пенетрацию международно-правовых предписаний через уголовно-процессуальное право в деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Необходимость учета международно-правовых норм правоприменителем отмечают и немецкие процессуалисты, говоря об интернационализации уголовно-процессуального права [1, с. 23, 27]. В результате подобной интернационализации, на наш взгляд, сложилась международно-правовая парадигма современного уголовного процесса, то есть парадигма, основанная на нормах международного права.

Международно-правовая парадигма уголовного процесса пришла на смену закрытому уголовному процессу, национально-государственной парадигме после того, как государство стало постепенно «уступать» суверенитет в самой деликатной сфере – уголовной юстиции. Она стала ответом на проявления инквизиционного процесса «закрытого государства» в худших его качествах в XX веке. Однако смена парадигмы на законодательном уровне, в науке уголовного процесса во многом идет впереди правоприменительной деятельности. Это обусловлено необходимостью смены ментальности правоприменителя.

Некоторые государства пытаются сопротивляться взятым на себя международно-правовым обязательствам. Это закономерно: правоприменители многих государств-членов Европейского Союза изначально не хотели признавать верховенство наднационального права. В этом плане Республика Беларусь отличается тем, что не берет на себя обязательства, которые не сможет выполнить на данном этапе своего развития.

Как указывал И. Кант, политическая идея государственного права подразумевает, что оно «должно быть соотнесено со всеобщим и полновластным международным правом» [2, с. 132]. И здесь под государственным он понимал именно национальное право. Однако в тот период он полагал, что «опыт отрицает для нас всякую надежду на это». Международно-правовая парадигма уголовного процесса приводит к необходимости постоянного соотнесения норм национального уголовно-процессуального права с индефинитными расплывчатыми международными стандартами, которые не закреплены четко в каком-либо одном международном правовом акте, что позволяет каждому исследователю ссылаться на различные предписания. Сквозь призму норм международного права (не всегда действующих для Республики Беларусь) анализируют нормы национального уголовно-процессуального права не только ученые-процессуалисты, но и судьи Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в большинстве своих решений, связанных с рассмотрением вопроса о соответствии Конституции Республики Беларусь предписаний Уголовно-процессуального кодекса, последний ссылается на Всеобщую декларацию прав

человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. В решении № Р-1167/2019 от 23.04.2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» Конституционный Суд Республики Беларусь сослался на ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом мы признаем, что пенетрация, а также влияние международно-правовых норм на внутреннее уголовно-процессуальное право не устраняет границу между двумя самостоятельными правовыми системами [3, с. 222-224], ведь международное публичное право представляет собой, прежде всего, «совокупность обычных и конвенционных норм, юридически связывающих цивилизованные государства и другие общности, обладающие международной правосубъектностью, в их взаимоотношениях друг с другом» [4, с. 253], оно функционирует как самостоятельная система по отношению к внутреннему праву любого государства [5, с. 68]. Нормы международного публичного права регулируют отношения, прежде всего, между государствами, а также созданными ими субъектами (например, международными организациями). Однако необходимость приложения таких норм в рамках национальной правовой системы, закономерно приводит к размыванию указанной границы.

В ходе исследования нами условно выделено пять этапов интерференции надгосударственного в национальный уголовный процесс – пять этапов отступления национально-государственной парадигмы перед международно-правовой:

- 1) связанный с развитием дипломатического права после 1815 г.;
- 2) первое проникновение института международной правовой помощи по уголовным делам в национальное законодательство;
- 3) ответом на злодеяния режима национал-социализма в Германии. Появляются общепризнанные нормы международного права о правах человека в сфере уголовного процесса, которые постепенно адсорбируются национальным уголовным процессом, становятся его принципами;
- 4) развитие института международной судебной защиты (уголовное дело может быть пересмотрено по новым обстоятельствам – обоснованным надгосударственным юрисдикционным органом);
- 5) прямая гармонизация норм уголовно-процессуального права в рамках интеграционных образований.

На наш взгляд, международно-правовая парадигма подразумевает систему представлений законодателя, правоприменителя и общества о праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. Данную парадигму можно рассматривать и в отраслевом аспекте. Так, учитывая, что уголовный процесс представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел и их разрешению, а также, частично, по исполнению приговора [6, с. 13], то

опосредование в соответствующем законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров предполагает проявление международно-правовой парадигмы в национальном уголовном процессе.

Библиографический список

1. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz : Großkommentar / Hrsg. P. Rieß. – 25., neubearbeitete Auflage. Bd. 1: Einleitung; §§ 1–71. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. – 274 S.
2. Кант, И. Религия в пределах только разума / И. Кант // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1994. – Т. 6 : Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. – С. 5–222.
3. Зивс, С.Л. Источники права / С. Л. Зивс. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 240 с.
4. Wortley, B.A. The interaction of public and private international law today / B.A. Wortley // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. – 1954. – Vol. 85. – P. 239-338.
5. Система советского права и перспективы ее развития: круглый стол журнала «Советское государство и право»: Э. А. Пушмин // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 67-69.
6. Данилевич, А.А. Уголовный процесс : учеб.-метод. пособие / А.А. Данилевич, О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : БГУ, 2016. – 351 с.

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В.Г. Стаценко

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
юридического факультета*

*УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»,
кандидат исторических наук, доцент*

Ретроспективный анализ подхода к содержанию понятия «преступность» в советской, а затем и в современной криминологии, показывает его эволюционный, в целом, характер – от понимания преступности как «совокупности (выделено мной – В.С.) конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе» [1, с. 138], до определения преступности как «целостной совокупности, системы преступлений», имеющей определенные системные свойства, т. е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями» [2, с. 63].

Связь отдельных преступлений и преступности как их явления трактуется сегодня, большей частью, как связь частного и общего. Поскольку общее не повторяет характеристики частного, рассмотрение преступлений в качестве